

Рисунки Э. Булатова

НАСЛЕДСТВО КОЛОИАЛИЗМА

Представьте себе, что вы входите в кабинет чиновника средней руки в одной из провинций Судана. Навстречу вам поднимается суданец в коротких, выше колен, брюках цвета хаки, форменной рубашке с погонами, хотя он и чиновник гражданской службы. Тут же, где-нибудь в углу, лежит и его пробковый шлем. «Ба, — удивляетесь вы, — да это же форма английской колониальной администрации!» Впрочем, бог с ней, с формой... Вы интересуетесь более серьезными вещами. Начинается разговор. Чиновник хорошо говорит по-английски, явно подчеркивая это. Нередко он воспитанник Лондонского или Ноттингемского, а то и Оксфордского университета.

Вы задаете ему вопрос политического характера. «Государственным служащим говорить о политике не разрешено, — разъясняет чиновник и добавляет: — как в Англии». Если вы интересуетесь принципами местного самоуправления, то он отсылает вас к закону 1951 года, разработанному англичанами по собственному эталону, только еще более ухудшенному за счет ущемления избирательного права. Ваш собеседник начинает искать текст договора среди десятка фолиантов в зеленых переплетах, стоящих в его книжном шкафу. Что за книги? Оказывается, это сборники законов, изданных при кондоминиуме и остающихся в силе до сих пор. В нынешнем Судане все законодательство — английское. Исключение составляют лишь временная конституция и немногие акты, принятые парламентом.

«Английский образец нам наиболее близок». — Эту

Продолжение. Начало см. «Современный Восток» № 8 за 1958 год.

фразу чиновник произносит как прописную истину. Подобные слова мы часто слышали в Судане от различных должностных лиц. «Почему?» — Чиновник разводит руками, пораженный вашей недогадливостью. Ведь, по его мнению, это так просто: потому что здесь были англичане.

Добавим, что с утра он просматривает позавчерашний номер лондонской «Таймс» (о максимальной быстрой доставке английских газет в Судан очень пекутся заинтересованные лица), а вечером спешит в клуб, основанный когда-то англичанами и перешедший к нему по наследству вместе с короткими штанами и тропическим шлемом.

В народе таких чиновников очень метко называют «черными англичанами». Колониальные чиновники — их крестные отцы и образец для подражания во всем, начиная с игры в крикет и кончая отношением к своим соотечественникам. Пребывая в некоем затянном шоке, при котором Англия все еще представляется им как опекун Судана, они никак не могут привыкнуть к тому, что Судан стал самостоятельным государством.

Так в Судане во весь рост встают проблемы ликвидации последствий английского господства. Население страны почти поголовно — на 95% — неграмотно. Правительство старается ликвидировать неграмотность. В 1957 году расходы на просвещение были самой большой статьёй бюджета. Однако в суданских школах до сих пор обучается лишь 7% всех детей школьного возраста. Эта проблема отражает общую отсталость страны — не хватает, например, учителей для средних школ, приходится нанимать иностранцев.

В Хартумском университете насчитывается всего 840 студентов. Почти все преподаватели университета — иностранцы, а обучение ведется преимущественно

но на английском языке. В стране с многомиллионным населением только три профессора-суданца!

В Судане на каждом шагу сталкиваешься с английским наследством, с плодами «цивилизаторской миссии» колониализма.

Корень зла — в вопиюще низком уровне экономического развития страны. В этом смысле Судан, завоевавший независимость, можно, хотя и несколько грубо, но верно, сравнить с человеком, вырванным из рук грабителей с большой дороги: жизнь спасена, но его успели ободрать как липку.

Суданская промышленность развита слабо. В огромной стране, площадь которой вдвое превышает площадь Англии, Франции, Италии и ФРГ, вместе взятых, имеется лишь один цементный завод, мясоконсервная фабрика, несколько маслобоек, производящих неочищенное масло из земляного ореха, хлопковых семян и кунжута, хлопкоочистительные заводы, пивоваренный и мыловаренный заводы, пара фабрик фруктовых вод. Лишь в последние годы начато сооружение предприятий текстильной промышленности. В 1956 году из Судана было вывезено хлопка на 46 миллионов суданских фунтов (более $\frac{2}{3}$ всего экспорта), а ввезено тканей и текстильных товаров на 12 миллионов фунтов (более $\frac{1}{4}$ всего импорта). Страна тропических лесов покупает лес, и где — в Англии. Аграрная страна ввозит пищевых продуктов на 12 миллионов фунтов, причем восемь миллионов падает на сахар, чай и кофе. А как выясняется, все это можно производить в Судане. Даже суданские деньги и то пришлось печатать в Англии.

Так обстоит дело с промышленностью. Природные богатства страны фактически еще не исследованы. Позиции национального капитала весьма слабы. В попытках привлечь иностранный капитал правительство предоставляет ему самые льготные условия — свободный вывоз прибылей, полную независимость от государства. Но и эта политика, связанная с риском безраздельного иностранного контроля над будущей суданской промышленностью, не дает результатов.

Что касается сельского хозяйства, то большинство крестьян, — а они составляют около 90% населения страны — получает средства к существованию от возделывания дурры и пастбищного скотоводства.

Гезирская система, расположенная в междуречье Голубого и Белого Нила, к югу от Хартума, является основным экономическим районом страны. Она была создана в 1925 году после окончания строительства большой Сеннарской плотины на Голубом Ниле, позволившей в последние годы оросить миллион федданов земли. Государство, представленное в ту пору английскими властями, сдало землю в аренду

крестьянам с тем, чтобы они при обязательном условии четырехразового севооборота на $\frac{1}{4}$ своего участка в 40 федданов сеяли хлопок. Синдикат суданских плантаций, состоявший только из английских компаний, осуществлял надзор за работой арендаторов. Он же реализовал на внешних рынках урожай хлопка, полностью передаваемый ему арендаторами. Выручка делилась следующим образом: по 40% арендаторам (к числу которых относились и помещики и крестьяне) и колониальным властям и 20% — синдикату.

Нетрудно догадаться, что весь этот эксперимент англичане предприняли не из желания облагодетельствовать суданских крестьян, а исходя из трезвого коммерческого расчета — объединив принудительным путем раздробленные мелкие хозяйства, заставить их производить товарный хлопок и тем самым обеспечить Ланкашир новой сырьевой базой.

В 1950 году Гезирская система была национализирована, а синдикат суданских плантаций заменен правлением Гезирской системы. Члены этого правления назначаются Верховной комиссией. Арендаторы создали Союз арендаторов Гезиры — единственную в стране массовую и влиятельную крестьянскую организацию. Они добились 44% доли выручки и борются сейчас за 50%.

Ныне Гезира дает самые большие поступления в государственную казну. На гезирском хлопке держится внешняя торговля.

Министр финансов и экономики суданского правительства г-н Ибрахим Ахмед не пожалел времени для терпеливого объяснения этих проблем советским

журналистам, посетившим его. Свой обзор он начал с замечания, что народное хозяйство Судана целиком находится в плену факторов, которые он не может ни предугадать, ни предупредить,—дождей, цен и спроса на мировом рынке.

— Страна большая. Хозяйство весьма слабое. Денег же совсем нет... — подытожил разговор г-н Ибрахим Ахмед, беспомощно обведя взглядом карту Судана, висящую в его кабинете.

Да, Судан переживает серьезные экономические трудности. Вместо ожидаемого излишка бюджет создан с громадным дефицитом. Пассив внешней торговли за прошлый год разен 14 миллионам фунтов (импорт — 62 миллиона, экспорт — 48 миллионов).

Ланкашир, породивший суданскую Гезиру, грозит уничтожить ее. Англия резко сократила закупки хлопка. Если в 1956 году она импортировала товаров на 23 миллиона фунтов стерлингов, в том числе хлопка на 20 миллионов, то в 1957 году весь английский экспорт из Судана равнялся девяти миллионам. Поэтому треть гезирского хлопка осталась нераспроданной.

В попытке уговорить старых покупателей премьер Халиль в сентябре 1957 года побывал в Лондоне. Но дальше торжественных церемоний дело не пошло. Как писал специальный корреспондент хартумской газеты «Морнинг ньюс», Халилю объяснили, что «британское правительство не имеет прямой заинтересованности в покупках хлопка, торговля находится в руках частных предпринимателей». Последние же жалуются на рискованность торговых операций вблизи беспокойного Среднего Востока.

Вспоминаются слова г-на Ибрахима Ахмеда, высказавшегося за расширение торговли с социалистическими странами. Правда, в беседе с нами он заявил, что Судану выгоднее иметь дело не с государствами, путем межгосударственных торговых соглашений, а с частными компаниями, прибегающими к разовым сделкам. Не доказывает ли, однако, собственный суданский опыт, что опасно передавать судьбу экономики страны и благосостояния народа в ненадежные «частные руки»?

Экономические вопросы сейчас особенно горячо обсуждаются в Судане, потому что они дают ключ к решению многих других проблем. Оппозиционная Национально-юнионистская партия, поддерживаемая большинством горожан, то есть политической наиболее активной частью населения, выдвигает свой лозунг — «лучший рынок — лучший друг». В него вложено не только экономическое, но и политическое содержание. Нужно покончить со старой политикой, ориентировавшей монокультурную страну на монополярный рынок, нужно обращаться не только к Западу, но и к Востоку и лучше извлекать выгоду из положения нейтрального государства — такие трезвонки приобретают в Судане все большую силу.

Какой же позиции придерживается суданское правительство в международных делах? Оно объявило своей политической позицией нейтрализм. Однако некоторые политические деятели не скрывают своей симпатии к Западу. Из беседы с министром социальных дел г-ном Абу Сином, лицом, весьма влиятельным в кабинете, мы узнали, что Судан ближе к Западу, так как-де в нем многопартийная система.

Прозападные настроения в правительстве разделяют прежде всего некоторые министры от партии «Аль-Умма», хотя г-н Абу Син принадлежит к Народно-демократической партии. Весной прошлого года, когда Хартум за короткий промежуток времени посетили вице-президент США Никсон и специальный представитель Эйзенхауэра Ричардс, министры от «Аль-Уммы» были готовы принять «доктрину Даллеса — Эйзенхауэра». Только боязнь раскола коалиционного кабинета и народного азрыза удержали их от этого. Однако после того, как в результате последних выборов позиции правительства укрепились, одним из его первых актов было подписание соглашения с США об экономической «помощи». Оппозиция расценила этот шаг как угрозу независимости страны.

Но бури национально-освободительного движения, бушующие на Арабском Востоке и в Африке, делают свое дело. Они опрокидывают расчеты западных колонизаторов, стремящихся удержать на привязи государства, недавно завоевавшие независимость и испытывающие трудности политического и экономического становления. Влияние этих бурь все больше ощущается и в Судане. Суданский народ хочет идти в едином строю со всеми арабскими народами, борющимися против империализма, за укрепление своей независимости.

Широкие общественные круги Судана с радостью встретили весть о рождении независимой Иракской Республики. Она была быстро признана и суданским правительством. Когда же американские интервенты вторглись в Ливан, а английские — в Иорданию, агрессивные действия империалистов вызвали гневный протест всего суданского народа. Правительство Судана осудило агрессию США и Англии на Арабском Востоке. Как заявил премьер-министр Халиль, Судан поддерживает борьбу арабских народов против иностранного вмешательства в их внутренние дела. Настаивая на немедленном выводе агрессивных войск из стран Арабского Востока, он подчеркнул, что присутствие иностранных войск в Ливане и Иордании создает угрозу всеобщему миру и безопасности.

Сложными путями идет Судан к укреплению завоеванной независимости, возрождению национальной экономики и культуры. Сейчас он делает первые шаги по этому пути.

(Окончание следует)

